

что они являются вогулами. Поэтому их оставили «в прежнем состоянии», но стали именовать вогулами и «так называемыми вогулами».

В дальнейшем численность красноуфимских «вогулов» росла за счет браков с русскими женщинами (русских мужчин «вогулки» не интересовали). К 1873 г. «вогулов» насчитывалось уже 220 человек. Они проживали в селе Кленовское (141 чел.), в деревнях Талица (37 чел.), Накорякова (30 чел.), Ольховка (основана в 1851 г. выходцами из с. Кленовское, 6 чел.) и Половина (основана в 1854 г. выходцами из с. Кленовское, 6 чел.)⁴. На протяжении всего XIX в. шел процесс формирования новых групп крещенных из числа татар и марийцев Кантугановской волости (в 1858 г. таких было 79 чел.)⁵, но они уже не включались в состав «вогулов».

Согласно переписи 1897 г. численность красноуфимских «вогулов» достигла 389 человек. К 1904 г. они жили в шести населенных пунктах Кленовской волости, в том числе в новом починке Екимовка. Наиболее крупными селениями являлись деревни Талица (113 «вогулов») и Накорякова (98 «вогулов»). Однако все эти населенные пункты были смешанными русско-«вогульскими», и в них численно преобладали русские⁶.

Перепись 1926 г. уже не упоминает «вогулов» — они окончательно влились в состав русского этноса.

⁴ Шишонко В. Н. Пермская летопись. 5-й период. Ч. 3. Пермь, 1889. С. 575, 576, 583.

² ГАПО. Ф. 39. Оп. 4. Д. 3. Л. 53.

³ Там же. Ф. 111. Оп. 1. Д. 2853.

⁴ Материалы для статистики Красноуфимского уезда Пермской губернии. Казань, 1893. Вып. 4. С. 104–106.

⁵ ГАПО. Ф. 111. Оп. 1. Д. 2866.

⁶ Список населенных мест Пермской губернии. 1904 г. Пермь, 1905. С. 82–83.

Н. В. КАРЖАВИНА

Топонимия города Кушвы и окрестностей

Цель работы «Топонимия города Кушва и окрестностей» — дать историко-этимологическую характеристику топонимов города Кушва и окрестностей и тем самым внести посильный вклад в проблему изучения топонимикона отдельного района Урала.

В работе содержится описание 70 топонимов. Произведены наблюдения над устной речью уральцев, отмечены географические имена собственные

в словарях, научной и краеведческой литературе и в итоге зафиксированы топонимы г. Кушва в определённой системе.

Цель и задачи исследовательской работы определили её структуру. Пособие содержит введение, 3 главы, заключение, список литературы из 76 источников, алфавитный указатель топонимов, терминологический словарь. Работа проиллюстрирована фотографиями. Имеется карта, выполненная местным краеведом Михаилом Григорьевичем Анисимовым.

Представленный в работе материал может быть многообразно использован в работе учителя в целях дальнейшего углубления знаний школьников по данной теме. В вузовском преподавании данная работа может быть полезна как пособие по топонимике и диалектологии.

Об актуальности темы исследования лучше всего можно сказать словами Н. И. Надеждина: «Топонимика — это язык Земли, а Земля есть книга, где история человеческая записывается в географической номенклатуре»¹.

Э. М. Мурзаев в своей книге «Очерки топонимики» говорит о том, что человек интересуется географическими названиями с давних времён. В трудах греческих и римских историков и географов можно найти попытки объяснения отдельных географических имён. Следует считать закономерным, что научная дисциплина, занимающаяся выяснением происхождения и развития географических названий, из формы, смыслового содержания и грамматического оформления, обозначается греческим словом «топонимика», в основе которого лежит ТОПОС — «место, местность» и ОНОМА — «имя»².

Напрашивается существенный вопрос: зачем нужно их изучать и в глубине веков искать истоки того или иного имени? Не всё ли равно, как и когда оно возникло, — важно, что сегодня географическое название продолжает служить человеку, удовлетворяет его экономические и культурные потребности, в большинстве случаев помогает правильно осмыслить географические представления, точно локализовать их. Э. М. Мурзаев пишет: «Читаем ли мы газету, слушаем ли радио, большинство из нас нередко воспринимает многие события и явления общественной жизни через географические названия, или топонимы. Они помогают понять пространственные соотношения и измерения проходящей жизни. Невозможно представить современное общество без географических названий. Они повсеместны и всегда сопровождают наше мышление. Без них немыслима цивилизация, общение между народами и странами. А развитие культуры и науки и энергично развивающиеся международные связи приводят к повому, всё расширяющемуся запасу географических названий в нашем

языке»³. В этом, однако, видна лишь одна номинативная, адресная функция топонимов. Всё на Земле имеет свой адрес. Для человека этот адрес начинается с места рождения. Но значение топонимов не ограничивается только этой функцией. Такое одностороннее представление не вскрывает богатства их содержания и большого информационного потенциала. Ведь географические названия, их совокупность — суть народное творчество, создаваемое веками. Истоки его уходят в далёкое прошлое и нередко теряются в истории человечества.

В кругу учёных — топонимистов есть мнение, что топонимика — это синтез лингвистики, географии и истории. А. В. Суперанская считает, что с этим едва ли можно согласиться. Прежде всего представители исторических наук занимаются лишь некоторыми типами географических названий, интересующими их и не имеющими существенной ценности для географов. То же можно сказать о географах, которых интересуют не те топонимы, которыми занимаются историки. Только лингвисты могут и должны анализировать все типы географических названий в их связи друг с другом, с прочими собственными именами и со всей системой языка, в котором они создаются и употребляются.

Только лингвистическими методами могут быть проверены гипотезы относительно происхождения ряда географических названий. Также только лингвисты дают ответ на многочисленные вопросы географов относительно написания географических названий на данном языке и передачи их средствами других языков; целесообразности выбора тех или иных новых названий и замены старых.

Представитель каждой науки смотрит на топонимы своими глазами, обращает внимание на различные их особенности и делает выводы совершенно разного характера, подтверждающие, например, концентрацию земель в руках небольшой группы земельных магнатов (историк, социолог), подтверждающие наличие полезных ископаемых (геолог, географ). И то и другое лишь косвенно интересует лингвиста, изучающего законы создания и изменения слов, закономерности накопления характеристик одного типа и убывания особенностей иного типа в разное время, в разных говорах данного языка, в разных местах страны.

Топонимика — это отрасль лингвистики, изучающая историю создания, преобразования и функционирования географических названий⁴.

Э. М. Мурзаев пишет: «Если несколько десятилетий назад топонимическими исследованиями у нас в стране занимались учёные — одиночки, но теперь положение коренным образом изменилось. Топонимические

темы стали предметом изучения большого количества специалистов»⁵. Существуют работы известных топонимистов (учёных, изучающих географические наименования), посвящённых топонимии Москвы, Санкт — Петербурга, других крупных городов. Но ведь представляет интерес исследование топонимии не только крупных центров, но и любого города, даже отдельного района страны.

Вопрос о значении топонимического изучения сравнительно ограниченной территории — небольшой области или даже отдельного административного района в литературе по существу не освещён, хотя всё больше появляется работ, рассматривающих топонимию отдельных территорий (республик, областей).

Л. Л. Трубе и В. А. Чурбанова в работе «Опыт топонимического изучения одного района» говорят, что существует мнение, что «ограниченный собственным районом топонимист ничего в нём не поймёт без знания топонимии обширнейших территорий»⁶. Далее они пишут: «Это, конечно, справедливо, если впасть в крайность, рассматривая топонимику отдельного района изолированно, закрывшись шорами от соседей и исключив сопоставления с другими территориями»⁷.

Но если топонимию отдельного района углублённо изучать на более широком территориальном фоне, то ценность такого исследования очевидна. Исследование топонимии отдельного района позволяет охватить всю совокупность географических названий, включая микротопонию, что невозможно сделать при рассмотрении топонимии обширных территорий. Очень ценным в этом отношении является мнение В. А. Никонова, который говорит о том, что «необъятная микротопонимия, в сотни раз превышающая объём собственно топонимии, даёт несравнимо больше материала, в котором отразились многие явления, слабо отражённые в собственно топонимии или совсем не отражённые там»⁸. Эти слова ещё раз подтверждают актуальность темы исследования.

А. И. Попов в книге «Географические названия» пишет: «Следует всегда тщательно изучать все исторические возможности, все обстоятельства, касающиеся языкового характера, лингвистической принадлежности всех видов речи, которые бытуют или бытовали когда-либо на данной территории (поскольку это возможно вообще установить). Все историко-географические данные, касающиеся исследуемой местности, т.е. все сведения о прежних (древних) насельниках (как и о современном населении), должны быть собраны и учтены при обработке материала»⁹. Остановимся подробно на особенностях лишь некоторых представленных в работе

«Топонимия города Кушва и окрестностей» названий гор, шахт и карьеров, рек и кушвинских микрорайонов.

В окрестностях города Кушва множество гор. И во многих из них скрыты полезные ископаемые. Добыча некоторых из них идёт с XVIII в. (гора Благодать), а другие открыты сравнительно недавно (Таркинское месторождение облицовочного сиенита, 1989 г.), месторождение чёрного пироксенита в пределах горы Пойминской, месторождение пироксена (гора Кудрявый камень).

Все горы, о которых идёт рассказ в исследовательской работе, зафиксированы на карте «г. Кушва и окрестности», составленной М. Г. Анисимовым, на основе данных других карт и по личным заметкам и наблюдениям.

Благодать, гора, 352 м.

Гора Благодать, давшая жизнь городу, знаменита как одно из крупнейших известных месторождений железной руды, была открыта в 1735 г. В этом году вогул Степан Чумпин показал шихтмейстеру Сергею Ярцеву и приказчику Мосолову образцы руды с неизвестной доселе горы. А затем указал и саму гору, за что и был будто бы сожжён своими соотечественниками прямо на вершине горы.

Как выглядела гора Благодать раньше? Вот её описание в «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, изданном в 1891 г. «Благодать представляет возвышенность, стоящую особняком на равнине и связывающуюся лишь с холмом Благодаткою, занятом отчасти строениями Кушвинского завода. У Благодати две вершины, отделяемые одна от другой седловиною. Южная состоит в свою очередь из двух скал, верхушки которых соединены деревянным мостом. На большей из них построена часовня во имя Преображения Господня, а также стоит чугунный памятник вогулу Степану Чумпину»¹⁰. К этому месту со всего мира съезжались геологи, минералоги, историки, географы и др. Здесь побывали Д. И. Менделеев, А. В. Луначарский и многие другие.

А. К. Матвеев в книгах «Географические названия Урала», «Неройки караулят Урал» и «От Пай-Хоя до Мугоджар» указывает на тот факт, что название горе дано В. Н. Татищевым. В «Кратком топонимическом словаре» В. А. Никонова зафиксировано: «Благодать — гора на Среднем Урале, в Свердловской обл., богатое месторождение железной руды. Название дал В. Н. Татищев в 30-х годах XVIII века».

Объясняли богатством руды, но также и калькой имени императрицы Анны — это имя (древнееврейское) означало «благодать»¹¹.

Забалуиха, гора, 284 м, расположена в 5 км в северо-западном направлении.

Объяснить название можно, связав его с русским словом забалуй. В Словаре русских народных говоров: 1. забалуй, я, м. 1. Шалун, озорник. 2. Повеса, гуляка; негодяй.

2. Забалуй, я, м. Пиво; брага.

3. Забалуй, я, м. Гриб жёлтого цвета с бахромой по краям головки, употребляемый в соленье¹².

Вот эта третья этимология, возможно, и послужила для имени горы: в окрестностях горы очень много грибов.

Топоним субстантивный (т.е. имя существительное), образованный от слова забалуй при помощи суффикса -их и окончания -а.

В названии горы лежит метафора.

Осоко-Александровский карьер расположен к юго-востоку от города Кушва в 18 км и в 35 км к северу от Нижнего Тагила. Своё название карьер получил по названию месторождения железных руд. Дата открытия Осокино — Александровского месторождения не известна. Первые сведения о нём относятся к 1846 году, когда Кушвинскому металлургическому заводу был выдан «Владельный план» на право его разведки и разработки. По этим данным месторождение разрабатывалось с 1878 по 1902 гг. Эксплуатационные работы были возобновлены в 1955 г. Гороблагодатским рудоуправлением. На месторождении отрабатывается Александровский участок. Осокинский участок не разрабатывается в связи с низким содержанием железа в руде. Эксплуатационная деятельность карьера продлится до 2000 г.

Конкретный повод наименования неизвестен. Но возможны версии.

1) Принадлежит М. Г. Анисимову. Возможно, что месторождение получило своё название по фамилиям купцов Осокина и Александра, откупивших территорию у государства. Тогда этот топоним относится к разряду символических наименований в честь этих людей. 2) Главный геолог А. К. Гейс связывает название карьера с названиями горок: горки Александровской и трёх одноимённых горок Осокинских. Возникает вопрос: благодаря чему или кому горки получили свои имена?

Отнесём этот топоним к разряду адъективных, т. к. он представляет собой сочетание определяющего полного прилагательного Осоко-Александровский с определяемым существительным карьер.

Шахта «Южная». Железородный пласт месторождения простирается с севера на юг. Южная часть месторождения разрабатывается шахтой

«Южной». Обратимся к Словарю русского языка для определения значения слова:

Южный, -ая, -ое. Прил. к юг; находящийся на юге, лежащий к югу от чего-либо. Южный полюс. Южное полушарие. || Свойственный жителю юга. Южный темперамент. ё Южный полюс магнита (физ.) — отрицательный полюс¹³.

Слово «Южная» для именованья шахты употреблено в первом значении. Этот топоним относится к группе адъективных топонимов, создан по модели: определяемое существительное + определяющее полное прилагательное: шахта + Южная.

Глинка — правый приток реки Салды. Длина реки около 10 км.

Г. П. Смолицкая пишет: «Названия рек не только отражали природные особенности тех мест, где они протекали. Часто человек приспособливал реки для своих нужд и поэтому принципу давал им названия»¹⁴.

Река Глинка использовалась для отмыва от глины валунчатых (окатанных) руд промывочной фабрикой. Вода была мутной, рыжей, т. к. в неё стекала глина. Реку называли Глинкой.

Гидроним образован суффиксальным путём: при помощи суффикса -к-; а также путём топонимизации: перехода слова из нарицательного в собственное. Топоним субстантивный (т. е. имя существительное).

Река Кушва — правый приток реки Туры, протяжённостью около 27 км. Своё начало берёт с восточного склона Уральского хребта у горы Разрубной Камень.

Толкование гидронима находим у А. К. Матвеева: «Географический термин -ва- «вода» указывает на коми — пермяцкое происхождение. Автор «Пермской летописи» В. Н. Шишонко предполагал, что Кушва — «голая вода» (коми — пермяцкое куш — «голый»). По мнению А. С. Кривощёковой-Гантман, здесь коми-пермяцкое существительное куш — «голое, обнажённое место», «поляна», «пустошь». Один из притоков Усы в Коми АССР называется Кушшор, в переводе В. Н. Латкина «Голый (безлесный) ручей»¹⁵.

Трудно согласиться с таким толкованием: наши края богаты лесом. В книге «Кушва: документальные рассказы о городе горняцкой славы» (1960) читаем следующее: «...леса дремучие. Труднопроходимые болота. И горы вперемежку с ними. Лишь охотники из племён манси разбросали свои редкие поселения то тут, то там»¹⁶.

В другой книге А. К. Матвеев объясняет гидроним Кушва как «Пустая вода»¹⁷. В. А. Никонов говорит о том, что «вероятнее из куш “лесная поляна”, ва “вода”»¹⁸. Это ближе к истине. Гидроним субстантивный.

Половинка — правобережный приток реки Кушва. Берёт начало на восточном склоне горы Благодать и впадает в Верхнетурицкий пруд. По семантике связано со словом «половина». В Словаре находим значение слова половина, ы, ж. Одна из двух равных, вместе составляющих целое, частей чего-либо. Половина дома. 2. Середина какого-л. расстояния или отрезка времени || Момент времени, соответствующий середине данного часа. 3. Отдельная часть какого-л. помещения (преимущественно жилого). Жилая половина избы¹⁹.

При создании гидронима Половинка используется слово половина во 2-ом значении путём прибавления к слову типично русского суффикса -к и окончания -а.

А вот что рассказывает местный краевед М. Г. Анисимов: «С начала XVIII века началось паломничество верующих христиан к святым мощам епископа Симеона Верхотурского. Богомольцам нужно было идти до Верхотурья. А река разделяла расстояние от церкви города Кушва до церкви Туры. Вода в реке была чистой, вкусной. Богомольцы останавливались на отдых. Поскольку на этом отрезке была половина пути, речку и называли ласково “Половинка”». Гидроним субстантивный.

Дачный, посёлок. Находится недалеко от центра города. По происхождению название связано со словами дача, дачный. Словарь русского языка так раскрывает значения слов:

Дача, и, ж. Загородный дом для летнего отдыха городских жителей. Снимать дачу. || Загородная местность с таким домом (домами). Жить на даче.

Дачный, -ая, -ое. Прилаг. к дача. Дачная местность. Дачная мебель. || Связанный с пребыванием на даче. Дачный отдых²⁰.

Старожилы вспоминают, что территория, которая сейчас называется посёлком Дачным, раньше, до революции, была собственностью богатого кушца Никитина. Здесь были его дачи. После революции купец сам передал эти дачи в руки новой власти. Этот район стал местом для отдыха, дачным. Места здесь красивейшие: кругом лес, рядом пруд. А какие закаты!..

Топоним образован в результате субстантивации: перехода прилагательного в существительное: Дачный (посёлок). Создан по адъективной

модели: определяющее (полное прилагательное) + определяемое (существительное): Дачный (прил.) + посёлок (сущ.).

Говорят, Кушва начала XX в., несмотря на баснословные богатства недр, жила бедно и убого. Вслушаемся, как назывались в начале века части города: Кутазы, Поскотина, Лягушовка, Кабачная, Пеньки, Проломовщина...

Кабачная, часть посёлка, где были построены кабаки, трактиры и пивные лавки. Топоним образован в результате субстантивации: перехода прилагательного в существительное.

Кутазы, околоток. В Толковом словаре В. И. Даля находим слово кутас. Одно из значений слова: «твр. ниж. подвесной колокольчик, ошейник на рогатый скот с боталом (клёпаным колокольчиком)»²¹. Название дано по названию колокольчика, «кутаза», который жители этого околотка вешали на шею своим коровам²².

Лягушовка, северная часть города, самая низина. С неохотой заселялась эта часть посёлка, так как здесь всегда стояла вода. За обилие лягушек эту часть посёлка и прозвали Лягушовкой.

Топоним субстантивный, образован суффиксальным путём: лягушка + суффикс -ов- и окончание -а > Лягушовка.

Пеньки, юго-восточная часть посёлка. Для строительства посёлка нужен был лес. А леса в нашем крае много! Лес вырубался, от деревень оставались одни пеньки. Название прошло такой путь: пенёк — мн. пеньки — Пеньки. Топоним субстантивный.

Выводы об особенностях топонимии города и его окрестностей. Город Кушва появился благодаря открытию горы Благодать в 1735 г. — богатейшего месторождения железной руды.

Аборигенами этих мест являются вогулы (манси). Топонимия города возникла в процессе освоения русскими названий, данных аборигенами, т.е. является субстратной. Доказательством этого является происхождение оронимов, связанных со словом Камень: Разрубной Камень, Кудрявый Камень, Соколий Камень, Арбатский Камень, Гуркин Камень, Гаврилов Камень, где «камень» — калька с мансийского — Нёр и происхождение гидронимов Кушва, Салда, Тура. В названии реки Кушва географический термин «ва» — «вода» указывает на коми — пермяцкое происхождение, а также «куш» — голый; лесная поляна. В названии реки Салды лежит мансийское салт, салта — «лыко», «мочало». В названии реки Туры чувствуется влияние татарского (шире тюркского) языка: Туре — Тээр,

Тэрэ, Тэрэя — Тээрэ — Тырьё — Тура. Возможно, что Тура — древнее дообско-угорское и дотюркское название.

В период становления Кушвы сюда свозили народ из всех губерний России. Ознакомившись с работой Е. А. Комшиловой «К изучению говоров Среднего Урала. Говор Кушвинского района Свердловской области», мы пришли к выводу, что ещё двадцать шесть лет назад на этой территории преобладали севернорусские говоры. На протяжении тридцати лет речь населения уже нивелировалась, стала однородной, и близость её к литературному языку зависит лишь от разного уровня образования.

Топонимия города Кушва и окрестностей по происхождению и образованию является преимущественно русской.

С изучением топонимии надо торопиться. Время не ждёт. А. К. Матвеев в своей книге «Вверх по реке забвения» пишет: «Географические названия, которые иногда называют “языком земли”, <...> легко забываются и исчезают или заменяются другими названиями, подчас совсем неудачными. Упустишь время, не запишешь — и вот уже нет ещё одного памятника нашей истории, культуры, языка. <...> Надо уважительно относиться к названиям и не дать им затеряться в реке забвения»²³.

¹ Мурзаев Э. М. Очерки топонимики. М., 1974. С. 32.

² Там же. С. 3.

³ Там же.

⁴ Суперанская А. В. Что такое топонимика? М., 1984. С. 6–7.

⁵ Мурзаев Э. М. Указ. соч. С. 4.

⁶ Трубе Л. Л. Опыт топонимического изучения одного района (Воскресенский район Горьковской области. Ономастика Поволжья. Ульяновск, 1969. С. 159.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 159–160.

⁹ Попов А. И. Географические названия. М.-Л., 1965. С. 20.

¹⁰ Брокгауз Ф. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1891. Т. 4. С. 51.

¹¹ Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. М., 1966. С. 57.

¹² Словарь русских народных говоров. Л., 1972. Вып. 9. С. 244.

¹³ Словарь русского языка. М., 1984. Т. 4. С. 773.

¹⁴ Смолицкая Г. П. Занимательная топонимика : кн. для учащихся ст. классов. М., 1990. С. 27.

- ¹⁵ Матвеев А. К. Географические названия Урала. Свердловск, 1987. С. 108.
- ¹⁶ Кушва. Свердловск, 1969. С. 11.
- ¹⁷ Матвеев А. К. Нёройки караулят Урал. Свердловск, 1976. — С. 173.
- ¹⁸ Никонов В. А. Указ. соч. С. 223.
- ¹⁹ Словарь русского языка. М., 1987. Т. 3. С. 265.
- ²⁰ Словарь русского языка. М., 1985. Т. 1. С. 367.
- ²¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989. Т. 2. С. 226.
- ²² Ответы на вопросы викторины «Город у горы Благодать» // Кушвинский рабочий. 1995. 15 сент. С. 6.
- ²³ Матвеев А.К. Вверх по реке забвения: рассказы о географических названиях. Свердловск, 1992. С. 173–174.

И. В. КОСНЫРЕВ

Драгоценное ожерелье Урала (Станции-самоцветы)

Неразрывна связь Седого Урала с первой на Каменном поясе Уральской Горнозаводской железной дорогой, а в наши дни — с крупнейшей сетью дорог, Свердловской магистралью. Появление на Урале железной дороги было востребовано бурным развитием Уральской горнозаводской промышленности для вывоза продукции многочисленных заводов, рудников и копий в Центральную Россию, а также в Сибирь и дальше на Восток. Опорный край державы немислим без мощной железной дороги, способной удовлетворить потребности горной и машиностроительной промышленности. Это наглядно отражено в названиях станций дороги они отражают буквально все уральские и несметные богатства недр, и историю уральского края и главное тружеников Урала, его героев.

Одним из основных богатств Урала, которым он прославился на весь мир, являются его богатейшие полезные ископаемые, сокровища драгоценных камней. Недр уральских гор с незапамятных времен являются богатейшей кладовой России. Самоцветы и уникальные поделочные камни, золото и медь, железо и уголь — прославили уральский край. Полезные ископаемые Урала составляют практически всю знаменитую таблицу Д. И. Менделеева. Около тысячи самоцветных месторождений Урала известны современным геологам. Многие из них уникальны и получили мировую известность. Почти три века на Урале добывают полезные ископаемые и, видимо, добывать их будут еще многие годы.